

В начале апреля в Токио состоялась тридцать четвертая сессия Российско-Японской Смешанной комиссии по рыбному хозяйству. Основной темой двусторонней встречи стало согласование промысла японскими рыбаками тихоокеанских лососей российского происхождения в 2018 году.

Правовым регулированием данного вопроса Россия и Япония занимаются уже более тридцати лет. Кроме того, в рамках сессий традиционно проводится анализ состояния популяции анадромных видов рыб. Однако в ходе минувшего мероприятия его участникам пришлось несколько отойти от привычного сценария, поскольку российская сторона внесла в протокол проблемный вопрос, касающийся деятельности японских промысловых судов в центральной части Охотского моря. Но обо всем по порядку.

Российскую делегацию на тридцать четвертой сессии Российско-Японской Смешанной комиссии по рыбному хозяйству возглавил заместитель руководителя Росрыболовства Петр Савчук. Также в состав рабочей группы вошли представители посольства Российской Федерации в Японии, сотрудники Пограничной службы ФСБ России, ученые-ихтиологи.

С японской стороны, помимо представителей Департамента рыболовства, активное участие в обсуждении вопросов, вынесенных на повестку, приняли представители рыбного бизнеса. Последних, пожалуй, больше всего волновал вопрос российского запрета добычи лососей дрифтерными сетями. Напомним, с 2016 года наша страна исключила из разрешенных орудий лова плавные сети. Запрет коснулся как отечественных, так и иностранных пользователей. Для японской стороны это стало настоящим ударом. Нерка, добытая в исключительной экономической зоне России, считалась едва ли не фаворитом японского рыбного рынка. Ежегодно в российских водах добычей лосося дрифтерными сетями занимались несколько десятков японских судов. Проведенный тест по промыслу лосося разноглубинным тралом в 200-мильной зоне РФ себя не оправдал. Поэтому, несмотря на то, что российская сторона заявила о готовности выделения японским заинтересованным организациям квоты на добычу 11 тысяч тонн лосося, Страна восходящего солнца намерена освоить в этом году всего 95 тонн. На промысле в течение месяца, с 15 июня по 15 июля, будет работать единственное судно с российским наблюдателем на борту. За выделенные лимиты японской стороне придется заплатить России примерно 13 миллионов рублей.

Возможно, что ситуация изменится в будущем году. Как было озвучено в ходе встреч в

Токио, на данный момент в России прорабатывается вопрос о применении на промысле лосося в исключительной экономической зоне эффективных экологически безопасных орудий лова, которые в отличие от дрифтера не будут столь серьезно травмировать рыбу, морских млекопитающих и птиц.

Что касается добычи лосося российского происхождения, мигрирующего в японских водах, то здесь рыбаки Страны восходящего солнца вправе использовать любые виды снастей, в том числе и дрифтерные сети. В этом году по решению, принятому нашей страной, возможный вылов российского лосося в япономорском и тихоокеанском районах Японии составит чуть больше 2 тысяч тонн. Контроль за выгрузкой уловов в японских портах возложен на представителей Росрыболовства. В зависимости от объемов добытой рыбы промысел российского лосося обойдется японской стороне в сумму до 170 миллионов рублей. Делегация принимающей стороны в рамках сессии пыталась снизить данную цифру, но представители российской делегации сумели доказать ее корректность и объективность.

Еще одним немаловажным моментом обсуждения стал вопрос о двустороннем сотрудничестве и проведении научных исследований, необходимых для сохранения, воспроизводства, оптимального использования и управления запасами лососей. Разработанные предложения вошли в программу научно-технического взаимодействия в области рыбного хозяйства на этот год. Стоит отметить, что на сегодняшний день данные анализа состояния популяции тихоокеанских лососей в целом достаточно оптимистичны. На высоком уровне находятся запасы большинства стад кеты российского происхождения, нерки западного и восточного побережий Камчатки, кижуча, горбуши. В депрессии на данный момент лишь популяции чавычи и симы, на промысел которой уже много лет сохраняется запрет.

Помимо вопросов, касающихся так называемой лососевой тематики, участники мероприятия затронули ряд других моментов. В частности, речь шла о сотрудничестве в области сохранения морских биоресурсов в районах за пределами 200-мильных зон в северо-западной части Тихого океана, включая Охотское и Берингово моря. В ходе совместных консультаций стороны пришли к выводу о необходимости скорейшего рассмотрения и разработки с заинтересованными странами научно обоснованного режима управления ресурсами минтая. В подтверждение добрых намерений японцы заявили, что в 2018 году планируют воздержаться от промысла минтая в центральной части Охотского моря за пределами 200-мильной зоны Российской Федерации. Российская делегация высоко оценила важность данной позиции в сфере сохранения популяции охотоморского минтая.

Однако, как уже отмечалось выше, сторонам пришлось рассмотреть проблемный вопрос, касающийся нарушений, допущенных японскими пользователями морских биоресурсов. Его инициировали представители Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району.

Речь шла о промысле черного палтуса в центральной части Охотского моря, за пределами исключительной экономической зоны России.

До недавнего времени на японские суда, занимающиеся данным видом рыбалки, не распространялись требования законодательства Российской Федерации о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов. Им не нужно было демонстрировать работу технических средств контроля, подавать судовые суточные донесения, проходить контрольные точки. Однако в ходе минувшей сессии российская сторона обозначила ряд негативных моментов, связанных с деятельностью рыбаков Страны восходящего солнца. Поводом послужил инцидент, произошедший летом прошлого года.

12 июня в исключительной экономической зоне России патрульный самолет авиации ФСБ обнаружил японское судно. На требование об остановке оно не реагировало и пыталось уйти от преследования. Правда, безрезультатно. Японский траулер «Мансэй Мару 38» принял на борт осмотрную группу с подошедшего пограничного патрульного судна.

Капитан сообщил, что вел промысел черного палтуса, однако не стал вдаваться в подробности о районе рыбалки и предпочел умолчать о выставленных в российской экономзоне сетях. Незаконно установленные порядки экипаж патрульного судна обнаружил самостоятельно. На требование выбрать сети капитан «Мансэй Мару 38» ответил отказом, сославшись на техническую неисправность судна, после чего отправился ремонтироваться в порт.

Находящееся в районе происшествия второе японское судно «Тайко Мару 28» на просьбу выбрать порядки судна «Мансэй Мару 38» тоже ответило отказом, обосновав его неубедительными причинами.

Вернуть «Мансэй Мару 38» в Охотское море удалось после длительных переговоров

лишь 22 июня 2017 года. В течение девяти суток пограничное патрульное судно вынужденно находилось возле орудий лова, незаконно установленных японским судном, и отвлекалось от решения основных задач служебной деятельности по противодействию ННН-промыслу.

Японский экипаж под контролем российских пограничников выбрал снасти. Нелегальный улов морских биоресурсов превысил три с половиной тонны. По итогам разбирательства капитану судна «Мансэй Мару 38» было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 460 628 рублей. Штрафные санкции в отношении судовладельца составили около миллиона рублей. Почти в двести тысяч обошлось возмещение ущерба, нанесенного водным биологическим ресурсам. Все это японская сторона выплатила в добровольном порядке.

Между тем после анализа данного инцидента руководство Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району инициировало ряд предложений. Речь шла о принуждении японских рыболовных судов, осуществляющих добычу черного палтуса в центральной части Охотского моря, иметь на борту включенные средства технического контроля, обеспечивающие постоянную передачу данных о местонахождении в российскую систему мониторинга. Помимо этого, российская делегация обосновала необходимость постановки донных жаберных сетей, используемых японцами для добычи черного палтуса, на расстоянии не менее одного метра от грунта. Это позволит избежать попадания в прилов объектов российского континентального шельфа, в частности, крабов. Напомним, в марте 2014 года в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву официально установлено, что морское дно в центральной части Охотского моря является континентальным шельфом России.

В результате длительных переговоров японская сторона была вынуждена согласиться со всеми требованиями.

Теперь при добыче черного палтуса в центральной части Охотского моря японские суда обязаны иметь включенные средства контроля и передавать данные о своем местонахождении на всем маршруте следования через российскую экономзону, а также при нахождении в открытом море.

При этом донные сети будут устанавливаться на расстоянии не менее одного метра от

поверхности грунта, исключив тем самым прилов обитателей континентального шельфа.

Российская сторона намерена обеспечить контроль за исполнением принятых тридцать четвертой сессией Российско-Японской Смешанной комиссии по рыбному хозяйству решений.

Татьяна ЯКОВЛЕВА